

Саске, задыхаясь от ужаса и неверия, уставился на своего старшего брата. Его голос дрожал, когда он выдал из себя вопрос:

— Почему? Почему наши родители... Кто мог совершить такое?

Вместо ответа в воздухе просвистел сюрикен, оставив кровавую полосу на плече Саске, прежде чем вонзиться в стену позади него. Мальчик вскрикнул от боли и неожиданности, его глаза расширились от шока.

— Брат, что ты делаешь? — прошептал он, отступая назад и прижимая руку к кровоточащей ране.

Итачи смотрел на него с холодным безразличием; его глаза медленно закрылись, а затем резко распахнулись, являя миру узор Мангекё Шарингана.

— Глупый младший брат, — произнёс он тоном, острым как лезвие куная. — Цукиёми.

Мир вокруг Саске и Тацуми исказился, погружая их в кошмарную иллюзию. Перед их глазами развернулись сцены резни клана Учиха, каждое убийство, каждая капля пролитой крови отпечатывались в их сознании с беспощадной ясностью.

Саске рухнул на колени, сжимая голову руками, его крик разрезал воздух:

— Нет! Хватит! Пожалуйста, прекрати!

Когда иллюзия рассеялась, Саске безвольно упал на пол, его взгляд остекленел. Дрожащим голосом он спросил:

— Почему? Зачем ты это сделал?

— Чтобы испытать пределы своих возможностей, — ответил Итачи; его голос был лишён всяких эмоций, словно замёрзшая река в разгар зимы.

— Ради проверки своих сил? — недоверчиво переспросил Саске, его кулаки сжались так сильно, что ногти впились в ладони. — Из-за этого ты уничтожил весь клан?

— Это было необходимо, — холодно отрезал Итачи, закрыв глаза.

Ярость вспыхнула в Саске, как лесной пожар. С яростным криком он бросился на брата, но Итачи молниеносно ударил его в живот, отправляя мальчика обратно на пол.

Всё это время Тацуми оставался неподвижным, прижимая к себе тело Микото. Слёзы беззвучно катились по его щекам, но он не проронил ни слова с момента входа в комнату, словно оцепенев от ужаса происходящего.

— Ты лжёшь! — выкрикнул Саске, отчаянно цепляясь за последние крохи надежды. — Ты не можешь быть моим братом!

Итачи, казалось, даже не моргнул.

— Я играл роль идеального старшего брата лишь для того, чтобы оценить ваш потенциал. Вы оба обладаете возможностью стать достойными соперниками, способными бросить мне вызов. Именно поэтому я оставил вас в живых. Вы оба можете пробудить Мангекё Шаринган, но для этого требуется особое условие — убийство самого близкого друга. Как это сделал я.

Саске задохнулся от ужаса:

— Неужели ты... ты убил Шисуи?

— Да, — подтвердил Итачи без тени сожаления. — Это дало мне эту силу. В главном зале храма Накано, под седьмой татами справа, находится тайное место собраний нашего клана. Там хранятся секреты истинного предназначения наших глаз. Если вы пробудите их, то вместе со мной обладателей Мангекё Шарингана станет четверо. Вот в чём смысл вашей жизни сейчас.

Итачи сделал паузу, его взгляд стал ещё более пронизывающим.

— Но сейчас вы не стоите даже того, чтобы вас убивать. Глупые младшие братья, если хотите меня убить — ненавидьте меня, проклинайте меня и живите своей уродливой жизнью. Бегите, цепляйтесь за своё жалкое существование. И однажды, когда у вас появятся такие же глаза, как у меня, найдите меня.

С этими словами Итачи активировал свой Мангекё Шаринган, погружая обоих мальчиков в беспомощность. Как только они потеряли сознание, пространство рядом с Итачи исказилось, являя фигуру в чёрном плаще и маске с завихряющимся узором.

— Всё сделано? — спросил человек в маске. Итачи не ответил, лишь бросил сложный взгляд на распростёртые тела своих младших братьев.

— В таком случае, нам пора уходить, — сказал человек в маске, положив руку на плечо Итачи. Пространство вокруг них закрутилось спиралью, постепенно сжимаясь, пока они не исчезли, словно их никогда там и не было.

Комната погрузилась в зловещую тишину, нарушаемую лишь тихим потрескиванием догорающих свечей.

***

— Тацуми! Тацуми! Проснись, милый.

— Мама? — Тацуми медленно открыл глаза, его взгляд сфокусировался на улыбающемся лице Микото, стоящей неподалёку.

— Тацуми, тебе нужно научиться заботиться о себе, — нежно произнесла она. — Мама должна уйти.

— Уйти? — в панике переспросил Тацуми. — Куда ты собираешься, мама?

Микото лишь мягко улыбнулась, не отвечая на вопрос:

— Позаботься о себе и о Саске, хорошо?

Она повернулась, собираясь уйти. Тацуми бросился за ней, но сколько бы он ни бежал, расстояние между ними только увеличивалось. Силуэт Микото постепенно таял в белом тумане, пока не исчез совсем.

— Мама! — Тацуми резко сел на больничной койке, тяжело дыша, его тело покрылось холодным потом. В его широко раскрытых глазах кружились три томое Шарингана, отражая панику и страх.

— Это был... сон? — пробормотал он, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Постепенно его дыхание выровнялось, а Шаринган угас, уступая место обычным тёмным глазам.

Тацуми огляделся, медленно осознавая, что находится в больничной палате. Внезапно его голову пронзила острая боль, а перед глазами замелькали обрывки воспоминаний: территория клана, усеянная трупами; гостиная, залитая кровью; и Микото, лежащая в луже собственной крови.

— Нет! — закричал Тацуми, схватившись за голову. — Это неправда! Этого не может быть! Мама! МАМА!

Преодолевая боль, он вскочил с кровати и выбежал из палаты. В коридоре он заметил Саске,

прислонившегося к стене, его кулаки были сжаты, а зубы стиснуты. Где-то вдалеке слышались приглушённые голоса медсестёр, но Тацуми не обращал на это внимания. Он бежал к выходу из больницы, смутно осознавая, что Саске, кажется, последовал за ним. Кто-то кричал им вслед, требуя остановиться, но эти слова пролетали мимо ушей Тацуми.

Сейчас для него существовала лишь одна цель — вернуться домой, в квартал Учиха, и услышать нежный голос матери: "С возвращением, Тацуми. Ужин почти готов!"

Однако, когда Тацуми, задыхаясь, добежал до ворот квартала Учиха, последняя искра надежды в его сердце угасла под тяжестью жестокой реальности. Вход в квартал был огорожен жёлтыми лентами с надписью "Не входить". Улицы, обычно полные жизни, теперь зияли пустотой, словно выжженная пустыня.

Тацуми рухнул на колени перед воротами, его пальцы впились в землю. Слезы хлынули из крепко зажмуренных глаз, прочерчивая дорожки на грязных щеках и капая на сухую землю. Боль в его груди была настолько сильной, что, казалось, вот-вот разорвёт его изнутри.

— Почему? — прошептал он сквозь рыдания. — Почему так больно? Я ведь знал, что этот день настанет. Я обещал себе не привязываться, не позволять себе снова испытать эту боль. Так почему же... почему я чувствую себя так, словно моё сердце разрывается на части?

Воспоминания нахлынули на него, словно приливная волна: ласковая улыбка Микото, её нежный взгляд, полный любви и заботы, её мягкий голос, всегда готовый утешить и поддержать. Только сейчас Тацуми осознал, насколько глубоко он обманывал сам себя. Он никогда не был таким холодным и безразличным, каким пытался казаться. Его сердце давно уже привязалось к Микото, нуждалось в её любви и заботе.

— А-а-а! — вырвался из его груди крик, полный боли и отчаяния. Тацуми корил себя за каждый упущенный момент, за каждое холодное слово, сказанное матери. Почему он никогда не находил времени поговорить с ней по душам? Почему отталкивал её, когда она пыталась обнять его? Несмотря на его черствость, она продолжала любить его безусловно, окружая лаской и заботой. А он раз за разом ранил её своим безразличием.

Сейчас Тацуми отдал бы все на свете, чтобы Микото вновь стояла перед ним. Он бы упал перед ней на колени и, рыдая, умолял о прощении. Он рассказал бы ей, как сильно любит её, как сожалеет о своём притворном равнодушии. Но было уже слишком поздно. Эта возможность была утрачена навсегда.

— Мама! Прости меня! — закричал Тацуми, вкладывая в эти слова всю боль своего разбитого сердца. — Я был не прав! Я всё осознал! Пожалуйста, прости меня, мама!

Словно в ответ на его мольбы, небо разразилось проливным дождём. Но Тацуми даже не пошевелился. Он продолжал стоять на коленях, позволяя холодным каплям смешиваться с его горячими слезами. Его рыдания постепенно стихли, сменившись тихими всхлипами, пока, наконец, измождённый горем и усталостью, он не потерял сознание, упав лицом в грязь.

Саске, следовавший за братом от самой больницы, молча наблюдал эту душераздирающую сцену. Несмотря на их обычные разногласия, сейчас его сердце разрывалось от сострадания к брату. В конце концов, теперь они остались одни — последние представители некогда великого клана Учиха. Не считая того, кто превратился в их заклятого врага, того, чья смерть стала единственной целью их существования.

Стиснув зубы и сжав кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони, Саске чувствовал, как его ненависть к Итачи достигает новых, невообразимых высот. Но сейчас было не время для мести. Сделав глубокий вдох, он подошёл к бессознательному Тацуми и, напрягая все силы, взвалил его себе на спину.

Шатаясь под тяжестью, Саске медленно побрёл обратно к больнице.

Примечание команды Quendi Precisum

Если понравилось — приглашаем на свой Буст. Там всегда будет намного больше глав, ниже цены, файлы для скачивания форматов Epub, Mobi, FB2.

Уточнение: конкретно сегодня (02.10.2024) контента на Бусте ещё нет, только разметка и посты с переводами. Активно заливаться главы будут уже на этой неделе, либо в начале следующей. В любом случае, можно бесплатно подписаться, чтобы не пропустить начало.

Ссылка:

<https://boosty.to/quenprec>

<http://tl.rulate.ru/book/118874/5012883>